

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ В Новой Третьяковке на Крымском валу - очередная большая экспозиция. Показывают работы Ильи Репина. Выставка приурочена к 175-летию великого русского художника. Ретроспективу называют «самым ожидаемым проектом года».

ЧЕТЫРЕ ЭТАЖА РАЗНООБРАЗИЯ

О выставке так много говорили, так часто упоминали о том, что Репина не выставляли в Третьяковке почти 25 лет, что на вернисаж пошел каждый первый москвич. Однако очередей, «как на Серова и Куинджи», не случилось. От того, что билеты продаются не только в кассах, но и онлайн, причем на определенную дату. На март, кстати, уже раскуплены. Но выставка закрывается 18 августа, так что «успеть на Репина» можно легко.

Работы вывесили на трех (а вместе с «антресолями», как называют место под крышей сотрудники Третьяковки), даже на четырех этажах. Больше трехсот живописных и графических произведений.

На третьем этаже - картины, известные по советским школьным учебникам. Конечно, «Бурлаки на Волге», «Не ждали», «Запорожцы», «Горжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года...».

Однако хватает и малоизвестных произведений.

- Всем знакома фраза Репина «Я люблю разнообразие», - рассказывает «СВ» куратор живописного раздела выставки **Татьяна Юденкова**. - Современники за такую всеядность его чаще критиковали. Даже друзья. Считали, что Репин - поверхностный, конъюнктурный. Мы, наоборот, решили показать художника как натур последовательную и цельную, в развитии.

Репин сумел продемонстрировать Россию, крестьянскую и аристократическую, народную и царскую, революционную и артистическую.

По словам куратора графического раздела выставки **Нины Марковой**, он рисовал всегда и везде:

- Не выпускал из рук карандаш ни в поезде, ни на пароходе, ни в беседе с друзьями, ни на светских раутах, ни на заседаниях. Предпочитал разные техники: тушь, сангину, уголь...

РОДНЫЕ «ПЕНАТЫ» ОКАЗАЛИСЬ В ФИНЛЯНДИИ

Работы привезли из 35 музеев. Не только российских, но и из Финляндии, Чехии. Из Беларуси - четыре картины. Почти все - на самом нижнем этаже. Три - из Национального художественного музея в Минске.

ИСЧЕЗНУВШИЙ ГОРЬКИЙ И ШЕДЕВРЫ НА ЛИНОЛЕУМЕ

- На полотне «Лунная ночь. Здравнево» изображена одна из дочерей художника. Со спины и на фоне реки, - рассказывает «СВ» Татьяна Юденкова. - У ее ног лежит песик. Редкая работа: такая романтика была не свойственна Репину.

Два других полотна - поздние. Это портрет художника **Василия Сварога** и актрисы **Марии Андреевой**. Последнюю называли «другом-женой Горького». Звезда Московского художественного театра влюбилась в писателя и, став ярой революционеркой, уехала с ним за границу. Вернувшись, попыталась попасть в труппу, но не получилось.

Летом 1905 года Репин решил написать портрет Марии Андреевой вместе с Горьким. Пара приехала к нему в усадьбу «Пенаты». Репин усадил гостей на зимней веранде, превращенной в мастерскую. В кресле устроилась Андреева, а у ее ног, на подоконнике, Горький.

- Сохранилась фотография, где они так и сидят, - продолжает Татьяна Юденкова. - Репин только успел сделать набросок углем на холсте, как Горький уехал по революционным делам, позировать не смог. Пришлось оставить Андрееву в гордом одиночестве на фоне зеленого сада.

И, наконец, четвертая картина - из Витебска. Впервые попала в Москву. Это этюд «Дезертир», связанный с революционными событиями. Предположительно прототипом героя стал внучатый племянник Репина Василий.

- Этот образ художник характеризовал, как «солдатика не из сознательных», - уточняет Татьяна Юденкова. - Очень тонкий психологический этюд. Солдатик похож на пойманного зверька, в его глазах - те же страх и растерянность.

«Дезертир», а также висящий неподалеку «Портрет Ремизова» (художника, автора журнала «Сатирикон»), «Гопак» и другие поздние работы написаны на... линолеуме! Он виден даже сквозь густой слой масляной краски. По словам Нины Марковой, Репина вынудила использовать этот материал революция 1917 года. Художник по-прежнему жил в усадьбе «Пенаты», которая в 1918 году оказалась на территории отошедшей Финляндии!

- Репин был отрезан от Петербурга, денег не было, а работать-то надо, и душа-то горит. Использовал не только линолеум, но и клеенку, - говорит Нина Маркова.

Фото из мастерской: художник и его подруга Наталья Нордман (справа) усадили Марию Андрееву и Максима Горького для портрета, но писатель уехал, и на картине осталась только его возлюбленная.

ФЕДОР ИЛИ КОНСТАНТИН?

В разделе графики бросается в глаза большой портрет **Федора Никитича Романова-Юрьева**. Того самого, который принял постриг и стал Патриархом Московским и всея Руси Филаретом. И был отцом первого царя из рода Романовых Михаила Федоровича.

Репин сильно увлекся этой личностью. Крутой замес государственного ума и аван-

тюризма. Илья Ефимович написал портрет в 1897 году. Угольным и итальянским карандашами. Черно-белый, он невероятно похож на фотографию. Сам же облик молодого мужчины Репин придумал, поскольку изображений родоначальника Романовых не сохранилось. Он наделил Филарета чертами потомка - великого князя **Константина Константиновича**. С ним Репин был знаком и писал его портрет раньше - в 1891 году.

Картина, по словам Марковой, замечательная по качеству. Ее привезли из Волгограда. И она практически не попадала в сферу внимания исследователей и столичных зрителей.

Готовьтесь к походу как следует - на осмотр планируйте минимум часа два. Чтобы не получилось «галопом по Европам».

ЛЕГЕНДА

ПРОКЛЯТИЕ ГРОЗНОГО

Когда художнику было за шестьдесят, у него начались проблемы со здоровьем.

- Весь поздний Репин - это художник с отказывающей рукой, - продолжает Нина Маркова. - Мышцы между большим и указательным пальцем почти не работали. Он пристегивал на пояс палитру, брал кисть и старался писать левой.

Легенда гласит, что рука начала отказывать после того, как он закончил в 1885 году картину «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года».

Верить или нет - дело каждого. Но в том, что на картину потрачена уйма сил, можно убедиться, пролистав фотографии процесса реставрации. В том числе в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах.

Полотно с момента появления вело себя странно. Первые зрители реагировали неадекватно: одни плакали, другие - истерически смеялись. А в январе 1913 года на него набросился иконописец **Абрам Балашов**. Крикнул «Довольно крови!» и пырнул полотно три раза ножом. Картину с трудом восстановили. А хранитель Третьяковки **Георгий Хруслов** так переживал, что бросился под поезд.

Весной 2018 года история с нападением на полотно повторилась. Безработный из Воронежа тоже его порезал.

С тех пор «Грозного» еще не отреставрировали, поэтому на выставке его увидеть не получится. А чтобы уберечь другие картины, установили усиленную систему контроля.

- Подойдете слишком близко, начнется противный писк, - предупреждает директор галереи **Зельфира Трегулова**. - Все полотна подключены к индивидуальной сигнализации. Около здания дежурят вооруженные сотрудники Росгвардии.